

**УДК 304: 2**

**КУКОНКОВ Павел Иванович** — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4; [kukonkov\\_pavel@rambler.ru](mailto:kukonkov_pavel@rambler.ru))

**УСТИНКИН Сергей Васильевич** — доктор исторических наук, профессор; декан Высшей школы международных отношений и мировой политики, директор международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4; [sv.ustinkin@gmail.com](mailto:sv.ustinkin@gmail.com))

## **БЕДНОСТЬ РАБОТАЮЩИХ В РЕГИОНАХ РОССИИ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ДИНАМИКА (на примере Приволжского федерального округа)**

**Аннотация.** Серьезным вызовом для регионов России является бедность значительной части населения, обусловленная бедностью работающих, а также нарастающим процессом социально-экономического расслоения. Увеличение доли работников с низким уровнем оплаты труда выдвигает на передний план защиту их интересов в процессе становления реального социального партнерства с полноценно представленными интересами наемных работников. Решение проблемы бедности в российских регионах предполагает прежде всего эффективное решение взаимообусловленных проблем в сфере труда и производства, а также снижение социально-экономического неравенства между регионами.

**Ключевые слова:** бедность, работающие бедные, бедность работающих, региональное неравенство, социальное партнерство

Ситуация, сложившаяся в сфере труда в настоящее время, вызывает серьезную озабоченность в экспертном сообществе. Причем бедность рассматривается в качестве одного из основных вызовов в сфере труда в современном мире: в настоящее время 300 млн работников находятся за чертой крайней нищеты<sup>1</sup>.

Следует отметить, что проблема «работающих бедных» не является специфически российской проблемой: уровень бедности среди работающих по всем странам Евросоюза вырос с 8,9% в 2012 г. до 9,6% в 2017 г.<sup>2</sup>, 36,8% всех бедных США в 2018 г. имели работу [Рябушкин, Капелюк 2020]. Вместе с тем распределение доходов существенно различается: «в любом товаре, сделанном в Японии, доля зарплаты — 72 процента, в США — 70, в Европе — 68. А в России — только 35 процентов. Да, труд у нас не такой интенсивный, как на Западе. Но

<sup>1</sup> Кулаева О.В. Вступительное слово. — *Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие*: сборник статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех». г. Уфа, 4-5 февраля 2019 г. (под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова). Уфа: Мир Печати. С. 7.

<sup>2</sup> Pena-Casas R., Ghailani D., Spasova S., Vanhercke B. *In-work poverty in Europe. A study of national policies*. European Social Policy Network (ESPN). Brussels: European Commission, 2019. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=21240&langId=en> (проверено 06.11.2020).

даже при сегодняшней производительности труда заработки в России должны быть в 2–3 раза выше!»<sup>1</sup>

Значительная часть россиян (40%) убеждена в том, что наиболее острые противоречия в современной России возникают именно между богатыми и бедными<sup>2</sup>. В РФ понятие «бедность» определяется как «семьи и граждане, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации»<sup>3</sup>.

С недавних пор в российском дискурсе стало вполне привычным понятие «работающие бедные». Равнозначно ли оно понятию «бедность работающих»? На первый взгляд, очевиден однозначно утвердительный ответ. Так ли это? На наш взгляд, содержание и объем явлений, отражаемых этими понятиями, претерпевают существенные трансформации в различных локально-территориальных общностях: если ситуация в сфере труда одних достаточно адекватно описывается понятием «работающие бедные», то в других, в силу массовой бедности работающего населения, гораздо более уместно использование понятия «бедность работающих».

Следует отметить, что эксперты также различают указанные понятия. Так, по оценке Аналитического центра при Правительстве РФ, уровень бедности работающих в стране к 2017 г. более чем в 3 раза снизился по сравнению с аналогичным показателем 2005 г., тогда как численность работающих бедных сократилась в 4 раза за рассматриваемый период<sup>4</sup>.

В 2017 г. в России было официально признано: «та бедность, которая в стране есть и фиксируется, — это бедность работающего населения»<sup>5</sup>. По данным исследования ИСЭПН РАН, в 2019 г. наименее оплачиваемая категория, в которую вошли 5% населения, получала оклад ниже прожиточного минимума (11 809 руб.). Низкооплачиваемые работники получали зарплату от 11 809 до 23 816 руб. — на эту категорию пришлось 35%. Зарплату ниже среднего уровня от 23,6 до 38 тыс. руб. получали еще 24% работников. Кроме того, у нас очень высокий коэффициент дифференциации среднего дохода наиболее и наименее высокооплачиваемых работников. Он составляет 12,5 раза, тогда как в развитых странах считается нормальным показателем на уровне 6–8 раз. У нас очень высокое неравенство в распределении зарплаты<sup>6</sup>.

Для определения уровня бедности Росстат регулярно проводит обследование бюджетов домашних хозяйств (ежеквартально) и выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (один раз в год). Кроме того, один раз в два года проводится комплексное обследование условий и образа жизни населения России.

<sup>1</sup> Академик Дмитрий Львов: Справиться с бедностью можно за год, если взять налоги с Рублевки. — *Комсомольская правда*. 17.01.2007. Доступ: <https://www.nnov.kp.ru/daily/23839/62187/> (проверено 06.11.2020).

<sup>2</sup> ЦИРКОН рассчитал индексы солидаризации и общественного доверия россиян. Исследовательская группа ЦИРКОН. 13.02.2019. Доступ: <http://www.zircon.ru/> (проверено 28.09.2020).

<sup>3</sup> Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14146> (проверено 06.11.2020).

<sup>4</sup> Работающие бедные в России и за рубежом: социальный бюллетень. Аналитический центр при правительстве РФ № 10. Октябрь 2017 г. С. 7. Доступ: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/14616.pdf> (проверено 06.11.2020).

<sup>5</sup> Ольга Голодец: в РФ есть уникальное явление — работающие бедные. — *Коммерсант*. 14.03.2017. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3241779> (проверено 06.11.2020).

<sup>6</sup> Почему в России такие низкие зарплаты. — *Свободная пресса*. Доступ: <https://svpressa.ru/society/article/272550/> (проверено 06.11.2020).

Указанные обследования Росстата нередко дают результаты, существенно различающиеся между собой. В частности, результаты обследования бюджетов домашних хозяйств свидетельствуют о том, что «среди всего малоимущего населения в возрасте от 15 лет основную долю составляли имеющие работу. Их доля была практически неизменна в течение 2011–2018 гг., составляя около 60%. Вместе с тем расчеты по данным комплексного обследования условий и образа жизни населения за 2018 год при использовании дохода в качестве индикатора бедности показали более низкое значение данного показателя – 47,8%» [Рябушкин, Капелюк 2020].

По оценке специалистов Высшей школы экономики и Внешэкономбанка, в 2018 г. 20% самых бедных россиян в совокупности имели 6% финансовых активов, 4% срочных вкладов, 3% наличных сбережений, 12,9% россиян (18,9 млн чел.) живут за чертой бедности – их доход ниже прожиточного минимума<sup>1</sup>.

Более половины (65%) российских семей не имеют никаких сбережений. Доля семей, не имеющих возможности сберегать деньги, практически не меняется с 2012 г. Что касается среднего размера сбережений, то он составляет 140–219 тыс. руб.<sup>2</sup> Представляется вполне обоснованным вывод: «Когда у нас стремительно растет количество долларовых миллиардеров, федеральный бюджет захлебывается от денег, а накопленные международные резервы России в два раза превышают уровень, необходимый для обеспечения стабильности рубля, то понятно, что в этих условиях бедность людей носит искусственный характер. Это результат государственной политики»<sup>3</sup>.

Убедительным подтверждением того, что бедность работающих в России выступает закономерным результатом государственной политики, является рост объема пяти 10-процентных групп работников с наименьшей зарплатой с 20,1% в 2007 г. до 23,1% в 2019 г. и соответствующее уменьшение объема групп с наибольшей зарплатой (см. табл. 1).

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют, на наш взгляд, о выстраивании в сфере труда России пирамиды, в основании которой располагаются все более увеличивающиеся группы с низкой зарплатой. Данные федеральной и региональной статистики позволяют оценить масштабы, тенденции изменения и региональную специфику явления «бедность» в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО).

Следует отметить, что доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах ПФО существенно различается: если в Мордовии, Чувашии и в Саратовской обл. она составляет 17–19%, то в Татарстане – 7%, в Нижегородской обл. – 10%. Заметно различается и динамика снижения этого показателя в 2005–2017 гг. (см. табл. 2).

Анализ статистических данных по субъектам ПФО подтвердил вывод: «чем выше финансовое – по текущим доходам – благополучие населения региона в целом, тем ниже в нем доля бедных» [Смирнов 2017]. Определение реальной покупательной способности денежных доходов населения региона предполагает ее корректировку на стоимость жизни с использованием величины прожиточного минимума, который устанавливается в каждом из субъектов РФ ежеквартально для населения в целом и трех его групп – детей, трудоспособного населения и пенсионеров.

<sup>1</sup> Шаповалов А. Все, кто нажили непосильным трудом. – *Коммерсант*. № 65. 12.04.2019. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3940397> (проверено 06.11.2020).

<sup>2</sup> Делягин М. Граждан РФ погружают в искусственную нищету. – *ИА REGNUM*. 16.05.2019. Доступ: <https://regnum.ru/news/2629538> (проверено 06.11.2020).

<sup>3</sup> Там же.

Таблица 1

**Распределение общей суммы начисленной заработной платы  
по 10-процентным группам работников организаций\*, в %**

Год	В т.ч. по 10-процентным группам работников									
	1-я (с наименьшей зарплатой)	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	10-я (с наибольшей зарплатой)
2007	1,6	2,9	4,0	5,2	6,4	7,9	9,6	12,0	16,0	34,4
2009	2,3	3,3	4,3	5,4	6,6	7,9	9,6	11,8	15,7	33,1
2011	2,1	3,2	4,3	5,4	6,6	7,9	9,5	11,9	15,7	33,4
2013	2,1	3,3	4,4	5,5	6,6	7,9	9,6	11,9	15,6	33,1
2015	2,2	3,5	4,6	5,6	6,8	8,1	9,7	11,8	15,5	32,2
2017	2,3	3,5	4,6	5,6	6,7	8,0	9,5	11,8	15,4	32,6
2019	2,5	3,7	4,7	5,6	6,6	7,8	9,4	11,5	15,1	33,1

\* Федеральная служба государственной статистики. Заработная плата. Обновлено 17.07.2019. Доступ: [https://rosstat.gov.ru/labour\\_costs](https://rosstat.gov.ru/labour_costs) (проверено 29.09.2020).

Таблица 2

**Динамика численности населения в субъектах ПФО с денежными доходами  
ниже величины прожиточного минимума\*  
(в % от общей численности населения субъекта)**

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<b>Республики ПФО</b>									
Башкортостан	14,9	12,1	12,6	10,3	10,4	10,8	12,8	12,4	12,3
Марий Эл	39,7	24,0	24,2	20,0	19,5	19,7	22,3	22,5	22,1
Мордовия	30,1	18,3	20,2	18,0	18,2	17,2	19,5	18,8	18,6
Татарстан	12,8	7,7	8,1	6,5	7,2	7,0	7,2	7,5	7,4
Удмуртия	22,4	13,7	14,0	11,1	11,2	11,3	12,3	12,3	12,2
Чувашия	26,7	18,2	19,3	16,0	16,0	16,1	17,8	18,6	18,5
Пермский край	16,9	13,2	14,4	12,2	11,4	12,0	12,6	14,9	14,9
<b>Области ПФО</b>									
Кировская	26,2	14,2	15,0	12,4	13,6	12,7	14,9	15,9	15,7
Нижегородская	17,5	12,3	12,5	10,3	9,0	8,5	9,6	9,6	9,9
Оренбургская	21,5	13,9	14,4	12,7	12,1	11,9	13,9	14,7	14,6
Пензенская	26,3	15,2	15,4	13,1	12,6	12,6	14,2	14,5	14,0
Самарская	17,5	15,1	15,2	12,3	12,1	12,6	13,3	13,6	13,4
Саратовская	24,7	16,4	17,3	15,9	15,4	14,9	16,9	17,4	16,8
Ульяновская	28,9	16,4	16,8	13,3	13,3	12,1	14,8	14,9	14,9

\* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат. 2018. С. 228.

Таблица 3

**Соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода в субъектах ПФО\***

	Величина прожиточного минимума (руб. в мес.)	Соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода, %
РФ в целом	10 088,0	32,0
<b>Республики ПФО</b>		
Башкортостан	8 614	30,3
Марий Эл	9 114	48,2
Мордовия	8 157	45,1
Татарстан	8 467	26,3
Удмуртия	8 750	36,4
Чувашия	8 567	48,0
Пермский край	9 978	34,6
<b>Области ПФО</b>		
Кировская	9 508	44,2
Нижегородская	9 104	29,6
Оренбургская	8 554	36,9
Пензенская	8 690	40,5
Самарская	9 808	36,6
Саратовская	8 607	43,3
Ульяновская	9 390	40,5

\* Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации. – Федеральная служба государственной статистики. Обновлено 22.06.2018. Доступ: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) (проверено 20.09.2020).

Необходимо отметить, что величина прожиточного минимума в субъектах ПФО явно не дотягивает до величины этого показателя по России в целом. Величина этого показателя существенно различается в субъектах ПФО, причем он сравнительно ниже в ряде республик (см. табл. 3).

Соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода в таких субъектах ПФО, как Татарстан (26,3%), Нижегородская обл. (29,6%) и Башкортостан (30,3%), ниже, чем по России в целом (32%). В этих субъектах прожиточный минимум составляет менее 1/3 среднего дохода, тогда как в остальных этот показатель заметно выше, особенно в Марий Эл (48,2%) и Чувашии (48%). Обращает на себя внимание, что близкие по соотношению величины прожиточного минимума и среднего дохода республики Марий Эл и Мордовии заметно различаются по величине прожиточного минимума.

Уровень доходов определяет структуру потребительских расходов домохозяйств: бедное население вынуждено тратить значительно большую долю своих расходов на оплату жизненно необходимых товаров и услуг (питание, жилищно-коммунальные услуги, лекарства), вынужденно снижая долю расходов на другие значимые для них товары и услуги. В связи с этим весьма показательным является существенное неравенство субъектов ПФО по доле домохозяйств,

Таблица 4

**Финансовые возможности домохозяйств в субъектах ПФО  
по покупке самого необходимого, %**

	Из числа всех домохозяйств указали, что могут «свести концы с концами» при покупке самого необходимого...					
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко
РФ в целом	14,6	29,5	35,4	17,3	3,0	0,3
<b>Республики ПФО</b>						
Башкортостан	17,6	30,8	38,7	11,0	1,8	0,2
Марий Эл	18,9	33,2	36,5	11,0	0,4	0,0
Мордовия	16,6	40,4	32,2	9,5	1,3	0,0
Татарстан	8,2	23,0	45,0	19,4	3,6	0,8
Удмуртия	9,9	34,9	45,9	8,7	0,6	0,0
Чувашия	25,3	31,4	31,0	10,5	1,8	0,0
Пермский край	15,5	22,7	34,6	24,3	3,0	0,0
<b>Области ПФО</b>						
Кировская	11,4	33,0	39,5	14,8	1,4	0,0
Нижегородская	27,5	34,6	28,6	7,6	1,7	0,0
Оренбургская	17,8	34,6	37,9	9,1	0,5	0,0
Пензенская	11,7	34,8	30,6	19,2	3,6	0,2
Самарская	17,0	36,0	32,0	13,0	2,0	0,0
Саратовская	18,7	33,3	35,1	12,1	0,8	0,1
Ульяновская	17,6	32,8	36,3	12,4	0,8	0,0

оценивших возможность «свести концы с концами» при покупке самого необходимого.

В целом по России 80% опрошенных указали, что с затруднениями могут «свести концы с концами» при покупке самого необходимого, тогда как в Башкирии таких оказалось 87%, а в Нижегородской обл. – 91%. Причем только с большими затруднениями это может сделать 1/4 опрошенных в Нижегородской обл. и в Чувашии (см. табл. 4).

Легко могут «свести концы с концами» при покупке самого необходимого практически 1/4 домохозяйств Пензенской обл. (23%), Татарстана (24%) и Пермского края (25%). В ряде других регионов таких домохозяйств существенно меньше: Нижегородская обл. – 9%, Удмуртия – 9%, Мордовия – 11%, Марий Эл – 11%, Башкирия – 13%.

Необходимо подчеркнуть, что оценка своего финансового положения представителями домашних хозяйств ПФО весьма противоречива, что подтверждается данными, представленными в табл. 5.

Таблица 5

**Распределение домашних хозяйств ПФО по оценке своего финансового положения\*  
(в % ко всем домохозяйствам)**

	Из числа всех домохозяйств, оценивших свое финансовое положение следующим образом:				
	Не хватает денег даже на еду	Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКХ затруднительно	Денег хватает на еду и одежду, но не могут покупать товары длительного пользования	Денег хватает на еду и одежду и товары длительного пользования, но не могут купить автомобиль, квартиру	Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным
РФ в целом	0,7	14,1	49,4	32,6	2,7
ПФО	0,6	13,7	48,8	34,2	2,1
<b>Республики ПФО</b>					
Башкортостан	1,4	18,2	39,2	34,1	3,3
Марий Эл	0,2	15,7	69,0	15,2	0,0
Мордовия	0,1	17,5	58,5	23,6	0,3
Татарстан	0,0	0,1	43,7	52,3	3,9
Удмуртская	0,9	25,5	67,8	5,9	0,0
Чувашская	0,0	7,8	70,6	21,6	0,0
Пермский край	0,1	10,5	57,2	32,1	0,2
<b>Области ПФО</b>					
Кировская	1,2	11,1	63,3	24,4	0,0
Нижегородская	0,0	5,4	40,3	49,0	5,3
Оренбургская	0,6	18,5	59,3	21,5	0,1
Пензенская	0,7	31,6	44,9	20,9	0,2
Самарская	0,8	14,0	45,5	35,4	4,3
Саратовская	1,4	25,3	25,9	47,4	0,0
Ульяновская	0,0	10,6	65,0	24,0	0,5

\* Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение федеральных округов. Обновлено 20.01.2020. Доступ: [https://gks.ru/bgd/regl/b18\\_20/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b18_20/Main.htm) / (проверено 20.09.2020).

Суммирование данных 2-го и 3-го столбцов табл. 5 позволяет сделать вывод, что самая низкая самооценка своего финансового положения наблюдается в домохозяйствах Удмуртии (26%), Саратовской обл. (27%), Пензенской обл. (32%). Для сравнения: в Нижегородской области – 5%, в Татарстане – 0,1%.

Бедность в современной России, прежде всего, удел семей с детьми и одиноких пенсионеров. Достойный уровень жизни домохозяйств во многом определя-

ется наличием работающих членов семьи, получающих достойную оплату труда. Следует подчеркнуть, что далеко не все работающие получают такую зарплату.

Л.А. Мигранова отмечает, что за «последнее десятилетие номинальная заработная плата в целом по экономике России увеличилась в 2,26 раза, реальная в 1,27 раза, МРОТ вырос более чем в 3 раза, но так и не достигал уровня прожиточного минимума трудоспособного населения. Доля низкооплачиваемых работников с заработком ниже прожиточного минимума в 2017 году снизилась до 8,9%, но так и оставалась на уровне, не приемлемом для социального государства» [Мигранова 2018: 53].

Уровень бедности работающих в государственных и муниципальных организациях в разы выше, чем в негосударственных. В динамике этот разрыв возрастает, что чревато вероятным дальнейшим обострением кадровых проблем в отраслях, финансируемых за счет бюджетных средств<sup>1</sup>. Представляется вполне закономерным, что определять этот процесс будет именно неудовлетворенность своим заработком значительной части работающих.

Практически 2/3 работающих в ПФО не удовлетворены заработком. Исключение составляет лишь Татарстан, где о неудовлетворенности заработком заявили меньше половины работающих (см. табл. 6).

Таблица 6

#### Удовлетворенность заработком на своей основной работе\*

	Вполне удовлетворены	Не вполне удовлетворены	Совершенно не удовлетворены	Загруднились ответить
Республика Башкортостан	30,3	57,5	12,2	0,0
Республика Марий Эл	23,7	64,0	12,4	0,0
Республика Мордовия	27,6	59,0	13,4	0,0
Республика Татарстан	50,8	40,0	9,2	0,1
Удмуртская Республика	36,3	49,8	14,0	0,0
Чувашская Республика	26,7	53,9	19,4	0,0
Пермский край	30,9	53,8	15,2	0,0
Кировская область	25,1	58,8	15,8	0,3
Нижегородская область	33,5	53,9	12,6	0,0
Оренбургская область	33,3	57,8	8,9	0,0
Пензенская область	43,7	49,1	7,1	0,1
Самарская область	32,3	58,8	8,9	0,0
Саратовская область	31,5	53,2	15,3	0,0
Ульяновская область	31,3	59,3	9,4	0,0

\* Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения. Удовлетворенность работой. Доступ: [https://rosstat.gov.ru/free\\_doc/new\\_site/KOUZ18/index.html](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html) (проверено 02.10.2020).

<sup>1</sup> Работающие бедные в России и за рубежом: социальный бюллетень. Аналитический центр при правительстве РФ. № 10. Октябрь 2017 г. С. 3. Доступ: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/14616.pdf> (проверено 06.11.2020).



Рост реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в России в 2019–2020 гг. составил 10,4%, в ПФО – 9,1%. Статистические данные по федеральным округам представлены в таблице 7.

Таблица 7

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по федеральным округам Российской Федерации в 2019–2020 гг., руб.**

	Январь 2019 г.	Январь 2020 г.
Российская Федерация	42 263	46 674
Центральный федеральный округ	52 945	58 790
Северо-Западный федеральный округ	47 568	52 175
Южный федеральный округ	30 632	33 808
Северо-Кавказский федеральный округ	25 674	29 187
Приволжский федеральный округ	31 087	33 918
Уральский федеральный округ	45 683	49 402
Сибирский федеральный округ	36 851	40 439
Дальневосточный федеральный округ	50 372	56 346

\* Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. Доступ: [https://rosstat.gov.ru/labor\\_market\\_employment\\_salaries](https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries) (проверено 09.11.2020).

Рост реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в России в 2019–2020 гг. составил 10,4%, в ПФО – 9,1%. Статистические данные по федеральным округам представлены в табл. 7.

В 2020 г. сравнительно более высокая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата зафиксирована в таких федеральных округах, как Центральный (58 790 руб.), Дальневосточный (56 346 руб.), Северо-Западный (52 175 руб.), а самая низкая – в Приволжском (33 918 руб.), Южном (33 808 руб.) и Северо-Кавказском (29 187 руб.).

Среди субъектов ПФО наиболее заметный рост этого показателя наблюдался в Пензенской, Оренбургской, Саратовской обл. и Пермском крае (см. табл. 8).

Просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций ПФО на 1 января 2019 г. составила 245,2 млн руб., из которых больше половины приходилось на Татарстан (99 млн руб.) и на Кировскую обл. (47,4 млн руб.). Самая низкая задолженность зафиксирована в Удмуртии (0,3 млн руб.) и в Мордовии (0,4 млн руб.)<sup>1</sup>.

В мае 2018 г. президент подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»<sup>2</sup>. Разработку и реализацию одного из ключевых стратегических направлений – борьбу с бедностью – ведет Министерство труда, также идет работа по изменению состава потребительской корзины. Следует отметить низкую резуль-

<sup>1</sup> Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение федеральных округов. ПФО. Доходы населения. Доступ: [https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18\\_20/Main.htm](https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_20/Main.htm) (проверено 09.11.2020).

<sup>2</sup> Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (проверено 06.11.2020).

Таблица 8

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по субъектам ПФО в 2019–2020 гг., руб.\***

	Январь 2019 г.	Январь 2020 г.
Республика Башкортостан	32 248	35 783
Республика Марий Эл	26 938	29 153
Республика Мордовия	25 888	28 005
Республика Татарстан	34 407	37 040
Удмуртская Республика	31 144	33 974
Чувашская Республика	26 271	28 807
Пермский край	34 035	37 014
Кировская область	27 406	29 935
Нижегородская область	32 998	33 658
Оренбургская область	29 874	33 161
Пензенская область	27 496	32 710
Самарская область	32 399	35 215
Саратовская область	26 047	30 366
Ульяновская область	27 837	30 707

\* Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. Доступ: [https://rosstat.gov.ru/labor\\_market\\_employment\\_salaries](https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries) (проверено 09.11.2020).

тативность этой деятельности: судьба «Стратегии-2020», недавний перенос выполнения планов с 2024 г. на 2030 г. позволяют усомниться в реализуемости и обоснованности декларируемых намерений. Сомнения усиливаются и в связи с тем, что в марте 2019 г. Росстат решил временно отказаться от публикации динамики реальных доходов россиян. Ежемесячный мониторинг ведомство намерено скрыть, чтобы перейти на новую методику расчета<sup>1</sup>.

Политика власти в сфере труда во многом предопределяет позиции работодателей в лице РСПП и представителей официальных профсоюзов в лице ФНПР. В связи с этим весьма показательна дискуссия, развернувшаяся недавно на международном форуме «Будущее сферы труда: достойный труд для всех». Председатель ФНПР М. Шмаков заявил, что следует довести МРОТ до уровня потребительского бюджета, т.е. до 2,5 прожиточных минимумов, а также что давно пора менять устаревшую методику определения потребительской корзины<sup>2</sup>. По мнению представителя РСПП, единственным «гарантом» занятости и, соответственно, доходов любых категорий граждан является экономика, способная постоянно создавать новые, современные, высокопроиз-

<sup>1</sup> Данные о доходах россиян засекретят после пяти лет падения. — *Lenta.Ru*. 19 марта 2019. Доступ: <https://lenta.ru/news/2019/03/19/mde/> (проверено 03.10.2020).

<sup>2</sup> Шмаков М.В. 2019. Вступительное слово. — *Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех»*. г. Уфа, 4-5 февраля 2019 г. (под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова). Уфа: Мир Печати. С. 9.

водительные рабочие места. Это требует реализации стимулирующей политики государства<sup>1</sup>.

По существу, представители работников и работодателей перекалывают ответственность на государство, периодически представляющее очередную программу, за реализацию которой никто не несет ответственность. Круг замкнулся!

Таким образом, проблема бедности, несмотря на многочисленные программы и планы власти по ее разрешению, по существу, в течение длительного времени находится в «замороженном» состоянии. Политика власти сводится к попыткам отодвинуть ее решение, искусственно притупляя обостряющиеся противоречия и одновременно продвигая законы, способствующие сохранению бедности населения и наемных работников.

В региональной сфере труда постепенно выстраивается пирамида, в основании которой располагаются все более увеличивающиеся группы с низким уровнем оплаты труда. Бедность работающих во многом обусловлена слабостью инструментов внешнего контроля за деятельностью предприятий. Основные возможности повышения зарплаты в настоящее время сосредоточены в руках работодателя, что, на наш взгляд, не может оцениваться иначе, как результат существенных деформаций в этой сфере, сговора между представителями власти и крупными работодателями, а также слабости профсоюзов.

С. Глазьев, отмечая настоятельную необходимость в России модели нового мирохозяйственного уклада, подчеркивает, что «в этой модели место классовой борьбы занимает сотрудничество трудовых коллективов и работодателей, образцом которого является развитый государственный сектор»<sup>2</sup>. В современной России сотрудничество трудовых коллективов и работодателей представляется труднодостижимым, поскольку доминирующий в стране крупный бизнес, возникший в ходе «воровской приватизации» конца прошлого века, привык к необоснованно высоким доходам, «отвыкание» от которых не может быть скорым и безболезненным.

На наш взгляд, решение проблемы бедности в российских регионах во многом зависит от направленности и темпов социально-экономического развития, прежде всего от эффективности решения взаимосвязанных проблем в сфере производства и труда, а также в снижении неравенства между регионами.

Принципиально важной задачей в сфере труда является стимулирование процесса становления реального социального партнерства с полноценно представленными интересами наемных работников, усиление их переговорного потенциала, расширение возможностей участия в разработке политики в социально-трудовой сфере, главной целью которой является достижение достойного уровня заработной платы и качества жизни путем организации и стимулирования высокопроизводительного труда.

### Список литературы

Мигранова Л.А. 2018. Заработная плата в России и в мире: сравнительный анализ. — *Народонаселение*. Т. 21. № 3. С. 52-67.

Рябушкин Н.Н., Капелюк С.Д. 2020. Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы. — *Экономика труда*. Т. 7. № 6. С. 489-498.

Смирнов С.Н. 2017. Региональные факторы социального неравенства и его

<sup>1</sup> Прокопов Ф.Т. 2019. Вступительное слово. — *Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех»*. г. Уфа, 4-5 февраля 2019 г. (под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова). Уфа: Мир Печати. С. 12.

<sup>2</sup> Глазьев С. 2020. Интегральное устройство. — *Завтра*. № 38(1396).

следствия: пример современной России. — *Экономические и социальные проблемы России*. № 2. С. 46-66.

*KUKONKOV Pavel Ivanovich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher at the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; kukonkov\_pavel@rambler.ru)*

*USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Dean of the Higher School of International Relations and World Politics; Director of the International Cross-Disciplinary Laboratory for Studies of Global and Regional Sociopolitical Processes, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; sv.ustinkin@gmail.com)*

## THE EMPLOYEES POVERTY IN RUSSIA'S REGIONS: ITS SPREAD AND DYNAMICS (on the example of the Volga Federal District)

**Abstract.** *The large scale of poverty in the regions of Russia is due to the significant inequality of their socio-economic situation, which is recorded as in the process of self-assessment of the financial situation of households and when comparing the rate of wage growth, as well as the extent of arrears of wages.*

*For PFI actors, one of the main challenges is the poverty of the working population, largely due to the growing process of socio-economic stratification. While in some regions this situation is adequately described by the concept of working poor, in others, because of the mass poverty of the working population, it is more appropriate to use the concept of poverty of the working. In the regional sphere of work, a pyramid is gradually being built, based on increasingly growing groups with low wages.*

*The poverty of workers is due to the weakness of external control over the activities of enterprises. The natural result of this situation is the fact that the problem of poverty in the regions of Russia, despite the adoption of state programs to solve it, has been in a «frozen» state for a long time.*

*The solution to the problem of poverty in the Russian regions largely depends on the direction and pace of their socio-economic development, first of all, on the effectiveness of solving the interconnected problems in the spheres of production and labor, as well as on reducing socio-economic inequality between regions.*

*The most important task in the field of work is to stimulate the process of establishing a real social partnership, with fully represented interests of employees, strengthening their negotiating capacity and role in the development of public policy in the social and labor sphere, the main goal of which is to achieve a decent level of wages and quality of life by organizing and stimulating high-performance work.*

**Keywords:** *poverty, working poor, poverty of working, regional inequality, social partnership*

---